

— Почему не принимать близко к сердцу? Это же мой сын! Разве мой сын умер напрасно?

Чжоу Фэнминь отправил рыдающую жену обратно в комнату, затем повернулся к Чжоу Дану:

— Маленький Дан, пойдём со мной за покупками. Сегодня я приготовлю вам рыбу.

— Хорошо.

Его дед сохранял прежнюю позу, держа трубку и о чём-то размышляя.

— Папа, мы идём за покупками. Посмотри пока телевизор.

— Принеси два свиных копытца.

— Ладно.

Глаза деда были полны эмоций, которые Чжоу Дан не мог понять. А может, понимал, но не хотел признавать. Он метался между выбором, наблюдая, как чаша весов склоняется в одну сторону.

В машине царил тягостная атмосфера. Чжоу Дан всегда был немногословен с людьми и теперь не знал, как разрядить напряжение с родственником.

Чжоу Фэнминь указал на ремень безопасности, дождался, пока Чжоу Дан пристегнётся, и сказал:

— Маленький Дан, тётя — простая женщина, она ничего не понимает. Не принимай её слова близко к сердцу.

— Я думаю, тётя права. Иногда справедливость сама не приходит, и мы должны добиваться её сами.

В словах Чжоу Дана чувствовалась едва уловимая жестокость. Машина резко затормозила, едва избежав столкновения с внедорожником. Чжоу Дан дёрнулся вперёд, и ремень безопасности резко отбросил его на сиденье. Запах горелой резины проник в салон через узкую щель.

Чжоу Фэнминь снова включил передачу, его грудь вздымалась от гнева.

— Живым важно жить, а не мстить за умерших. Ты — последний наследник нашей семьи. Мы уже один раз потеряли сына, ты хочешь, чтобы мы пережили это снова?

Как он мог не хотеть наказать убийцу? Разве его жизнь так дорога? У него есть семья, и если он что-то сделает, это может повлиять на отца, жену, племянника, брата. Если удастся отомстить — хорошо, а если нет — как он объяснит это предкам?

Слова, полные боли, заставили Чжоу Дана откинуться на сиденье и тяжело дышать. В жизни так много вещей, которые невозможно изменить. Как он может говорить о справедливости, если даже не может дотянуться до того человека?

Чжоу Дан сопровождал дядю на рынок, наблюдая, как тот ловко торгуется с продавщицами. Чжоу Дан чувствовал себя неловко, просто следуя за ним и неся покупки.

— Покупая овощи, нужно сравнивать цены. Если не торговаться — обманут. Ты что, дурак?

Чжоу Дан кивал. Он привык покупать продукты в супермаркете с фиксированными ценами. Никогда не бывал на рынке и теперь понимал: опыт старших — бесценное сокровище.

— Мы ещё не купили новогодние украшения. Пойдём со мной.

— Хорошо.

Чжоу Дан оказался в толпе пожилых мужчин, выбирающих украшения. Один из них плюнул на землю, размазал плевком ногой и только потом начал торговаться.

Чжоу Дан с трудом сдерживал смех, пытаясь найти место в толпе. Место нашёл, но с выбором украшений не определился.

«Земля собирает богатство со всех сторон»? Или «Богатство приносит счастье»?

Чжоу Дан, стоя на коленях, перебирал украшения, но так и не смог решить. Молодой парень среди пожилых мужчин привлекал внимание продавца.

— Эй, парень, ты вообще собираешься что-то покупать? Сколько ни перебирай, это всего лишь украшения.

Чжоу Дан, смеясь, указал на дядю:

— Я с дядей, просто смотрю... смотрю.

Он осторожно положил украшение, и продавец, бросив на него взгляд, занялся другими покупателями.

Дядя выбрал два украшения, несколько иероглифов «счастье» и пару фигурок божеств, затем позвал Чжоу Дана.

Возможно, атмосфера приближающегося праздника повлияла на него: дядя улыбался и не упоминал о недавнем разговоре в машине. Он похлопал Чжоу Дана по плечу:

— Завтра в семь утра пойдём вешать украшения. Я приготовлю клей, сможешь встать?

— Смогу.

Они обменялись улыбками. Чжоу Дан, неся покупки, вышел из толпы. Накануне Нового года все спешили закупить продукты, и воры пользовались этим.

Чжоу Дан, сев в машину, привычно полез в карман, но, перебрав все карманы, понял: телефон украден.

— Что случилось? — Дядя остановился, держа ремень безопасности.

— Телефон пропал...

— Чёрт, в это время эти уроды особенно активны. Не боится ли он, что гром поразит его?

Дядя перезвонил на номер Чжоу Дана, но телефон был выключен.

Чжоу Дан вздохнул и засунул руки в карманы. Воры были настоящими мастерами: он даже не почувствовал, как телефон исчез. Только что скопил немного денег — и вот уже приходится тратить.

— Ладно, завтра куплю новый.

— Пойдём в полицию. Я не верю, что этим уродам всё сходит с рук.

— Мой телефон уже два года, его стоимость не больше пятисот юаней. Дело не заведут, просто заплачу налог на глупость. Давай вернёмся.

— Ты тоже, выходя из дома, береги вещи. Держать их в кармане — это просто приглашение для воров.

Чжоу Фэнминь, ругая Чжоу Дана, завёл машину. Накануне Нового года лучше потерять деньги, чем здоровье, но вор рано или поздно поплатится.

Чжоу Дан вышел из машины раньше, чтобы открыть ворота. Дядя резко повернул руль и заехал во двор. Они занесли покупки в дом, неся их в руках и даже в зубах.

Чжоу Фэнминь бросил половину свиной туши на разделочную доску и начал рубить её на куски. Чжоу Дан был выпровожен из кухни, чтобы поговорить с дедом. Порубав мясо, дядя повернулся к жене:

— Помой это, я приготовлю обед.

— Я не буду, пусть кто-то другой сделает.

— Ты...

Чжоу Фэнминь сжал кулаки, на которых выступили вены.

— Я сделаю, ладно?

Женщина, скрестив руки, стояла рядом и смотрела, как муж готовит. Её раздражение только росло.

— Где мы возьмём деньги на это мясо? Ты сыт и не знаешь, что такое голод...

— Чжао Сюцинь, ты совсем с ума сошла?

Чжоу Фэнминь ударил ножом по доске, почувствовав боль в ладони.

— Да, с тех пор, как мой сын умер, все дела решает этот мальчишка. Четыре года говорят об экстрадиции, за это время можно было бы родить ребёнка. Я не верю, что полиция не может найти убийцу. Наверное, он знает его и покрывает.

Чжоу Фэнминь, опершись лбом на руку, не знал, как объяснить жене, которая давно оторвалась от общества.

— Сюцинь, убийство — это уголовное преступление. Чжоу Дан не имеет права отказываться от преследования. Покрывательство тоже наказуемо. Не выдумывай.

— Я не верю.

Женщина засунула руки в рукава пальто. Ей было чуть больше пятидесяти, но седина уже покрыла голову. Её глаза, однако, всё ещё горели решимостью добиться справедливости для сына.

— Я не могу с тобой разговаривать.

Чжоу Фэнминь положил купленного карпа в таз, ударил его ножом, чтобы оглушить, и начал чистить. Женщина, увидев, что муж не поддерживает её, хлопнула дверью и ушла в спальню.

Она взяла семейное фото и, обняв его, заплакала. Никто не мог понять, что чувствует женщина средних лет, потерявшая единственного сына. Каждую ночь она била себя в грудь, сожалея, что отправила его учиться в город С. Она застряла в тупике, считая себя соучастницей убийцы своего ребёнка, и даже не могла добиться справедливости.

Чжоу Дан кашлянул и постучал в дверь.

— Тётя, обед готов.

Женщина с глазами, полными слёз, открыла дверь. Чжоу Дан хотел что-то сказать, но она, бросив на него взгляд, прошла мимо и села рядом с мужем. Дед поднял глаза, но ничего не сказал.

Мир в семье — это то, что нужно поддерживать любой ценой.

— Давайте попробуем, что я приготовил. Сегодня вечером выпьем.

Чжоу Фэнминь открыл бутылку белого вина и налил отцу и племяннику.

С того момента, как Чжоу Дан сел за стол, тётя не сводила с него глаз, отчего ему стало не по себе. Время шло, и ненависть постепенно росла. Чжоу Дан сделал глоток вина, не решаясь встретиться с ней взглядом.

<http://bllate.org/book/15449/1370580>